

СВЯТИТЕЛЬ ГЕРМОГЕН ВО ГЛАВЕ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

В статье приведён анализ деятельности митрополита Гермогена во главе Казанской епархии и становления Русской Православной церкви на территории бывшего Казанского ханства с середины XVI по XVII в.

Ключевые слова: Казанская епархия, Гермоген, христианизация, мусульмане, религиозная политика, идеология.

История Казанской земли в составе России начинается с победы войск Ивана IV при осаде Казани 23 августа – 2 октября 1552 года. Каким же образом возникла Казанская епархия? Отправной точкой стал город-крепость Свияжск (тогда Ивангород). В 1551 г. здесь построили первый храм в Казанском крае, сохранившийся до наших дней, – деревянную Троицкую церковь.

С этого момента началось здесь становление православия.

3 апреля 1555 г. по решению Московской епархии Казань и Свияжск объединили в Казанскую епархию. На момент вступления Гермогена в сан митрополита Казанского (13 мая 1589 г.) она относилась к Московской митрополии и занимала среди русских епархий третье место после Москвы (митрополии) и Новгорода (архиепископии). Первоначально епархия включала территорию бывшего Казанского ханства с окрестными районами и Вятскую землю. В 1556 г., после завоевания Астрахани, в нее вошли все земли Среднего и Нижнего Поволжья, во второй половине XVI – начале XVII в. – вновь присоединённые территории Урала и Сибири [6]. В дальнейшем, уже после перевода митрополита Гермогена в Москву, территория Казанской епархии стала сокращаться. В 1602 г. от нее были отделены земли Нижнего Поволжья (Астраханская епархия, в 1620 г. – Сибирь (Тобольская епархия), в 1657 г. – Вятская земля (Вятская епархия) [8]. В Казанском крае проживало около 500 тыс. человек разных национальностей и вероисповедания.

Первыми церковными постройками на новых землях были Спасо-Преображенский монастырь в Казани и Троицкая церковь в Свияжске. В дальнейшем, благодаря развитию миссионерской работы, проводимой православной церковью, храмы стали строиться и в более мелких населённых пунктах. Митрополит Гермоген во время своего управления Казанской епархией не только продолжал следить за состоянием уже существующих церквей, но и был инициатором постройки новых: Богородицкого храма в Спасо-Преображенской обители; Михайло-Архангельского храма, храма в честь Дмитрия Солунского, а также Сергиевского храма в мужском Троицком, ныне Иоанно-Предтеченском монастыре. Также он является основателем мужского Феодоровского монастыря [7, с. 7-24]. При нём появилась духовная литература, повысилась грамотность прихожан [3]. Из всех деяний Гермогена на должности митрополита Казанского особое внимание хочется уделить преобразованиям по отношению к новокрещёным.

По «наказной памяти» Ивана IV от 1555 г. полномочия по управлению новыми землями были разделены между воеводой и казанским архиепископом [2, с. 40]. Таким обра-

* © Тягун Д.Б., 2021

Тягун Диана Борисовна (dianatyagun2000@gmail.com), бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

зом были разделены светская и духовная власть. Однако ряд лиц, бывших на данных должностях, либо пренебрегали своими обязанностями, либо делали всё по своему усмотрению [2, с. 44-45]. Это создавало многочисленные препятствия для реализации решений государя в отношении новокрещёных и татарского населения. Все попытки митрополита исправить положение оказались тщетными, и он пошёл на крайние меры – стал писать письма Фёдору Ивановичу. В присланной из Москвы летом 1593 г. грамоте приказывалось от имени царя и по воле митрополита Казанского Гермогена исполнить их нижеуказанную волю: 1) «переписать всех новокрещёных с семьями и слугами...»; 2) поселить новокрещёных в Казани особой слободой, где бы их не только окружал православный люд, но и чтобы следили за их бытом, носят ли они кресты и ходят ли в церковь слушать поучения Гермогена; 3) «отступников от христианства смирать темницами и оковами...»; 4) мечети в Казани упразднить и впредь оных не допускать; 5) русских у татар и немцев отобрать и поселить торгующих в городах, а пашенных в дворцовых (принадлежащих царю) селах среди русских же; 6) впредь воспретить принимать христиан на жительство и в услужение [1, с. 40-45].

Грамота царя Фёдора Ивановича стала своеобразным продолжением «наказной памяти» Ивана IV, с той разницей, что первый документ носил рекомендательный, мирный характер. Этот же содержал жёсткие требования, не терпящие пререканий и промедлений [4, с. 156].

Впоследствии отношение к новокрещёным и к мусульманам менялось в зависимости от политики, проводимой тем или иным царем. Из всего вышесказанного видно, что Гермоген не только продолжил, но и улучшил систему по защите и охране православной веры. Миссионерская работа продолжалась и позднее, регулируясь теми же указами на протяжении многих лет [5].

Многим может показаться, что царская грамота содержала в себе суровые наказания и была несправедливой по отношению к чувствам верующих, но не стоит забывать, что во многих религиях правителя воспринимают как ставленника Бога на земле, и разница в вероисповедании не способствовала бы повиновению воли царя. Насколько успешно выполнялась эта программа и какие результаты она дала, сказать трудно. Источники не оставили таких данных, а исследователи спорят об этом до сих пор [1, с. 44]. Во всяком случае, во времена Гермогена о массовом, и тем более принудительном обращении в православие говорить не приходилось, а жесткие методы, подразумевавшие лишение свободы, использовались лишь в крайнем случае [1, с. 43]. По моему мнению, митрополит просто не хотел, чтобы религия становилась игрушкой в руках новой знати, и чтобы православный люд переходил в ислам в угоду своим хозяевам.

В 1606 г. митрополит Гермоген оставил кафедру и был переведён в Москву по велению Василия Шуйского, где 3 июля 1606 г. принял патриарший сан. Находясь на патриаршем посту, он не забывал об оставленной епархии и всегда спрашивал в письмах о текущем положении дел у нового митрополита, а если было необходимо, наставлял и давал советы.

Таким образом, Гермоген многое сделал для русских людей, заселяющих новые территории. Именно при нём местная епархия стала надёжным оплотом православия. Власть на новых землях приходилось устанавливать в крайне сложных условиях. Совместное проживание православных и мусульман, неравенство крещёных и некрещёных, высокие налоги, а также самовольство местной власти затрудняли проведение религиозной политики в крае. Но митрополит не отступал и довёл намеченное до конца. Гермоген по отношению к мусульманам преследовал цель не наказать тех, кто нарушил волю государя, а защитить православный народ от угнетения, а саму веру от поругательства.

Библиографический список

1. Володихин Д.М. Патриарх Гермоген. М.: Молодая гвардия, 2015. 297 с.
2. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв.: Управление Казанским краем. Казань: Изд-во Казан ун-та, 1982. 223 с.
3. Житие патриарха Гермогена // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru//days/sv-ermogen-moskovskij>
4. Загидуллин И.К. Социальные аспекты христианского просвещения новокрещён в Казанском крае во второй половине XVI – начале XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С.146-166.
5. История татар. Т. V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI – XVIII вв.). Казань: Институт истории АН РТ, 2014. 1032 с.
6. Нольде Б.Э. История формирования Российской империи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 845 с.
7. Покровский И.М. Гермоген, митрополит казанский и астраханский, впоследствии патриарх всероссийский, первый местный духовный писатель-историк, и его заслуги для Казани: (С 1579 по 1606 г.): Речь, прочит. в годич. собр. О-ва археологии, истории и этнографии 18 марта 1907 г. / И.М. Покровский, д. чл. О-ва арх., ист. и этн. Казань: типо-лит. Ун-та, 1907. 28 с.
8. Покровский И.М. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-историч., стат. и геогр. исследования. Т. 1: XVI-XVII вв. Казань: Центральная типография, 1897. 602 с.